

ЗНАЧЕНИЕ И СИЛА ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ

Духовная музыка дарована нам Богом для прославления Его дивного имени и для удовлетворения присущих людям эстетических потребностей души, о чем и говорит Слово Божие: "Благо петь Богу нашему, ибо это сладостно - хвала подобающая" - Пс. 146, 1.

Сколько духовного наслаждения доставляет верующим вдохновенное пение! Но ограничивать духовную музыку лишь удовлетворением эстетических потребностей - значит не использовать всех ее богатств. Поэтому необходимо ревновать о целенаправленности духовных песнопений - назидании (Еф. 5, 19), научении и вразумлении (Кол. 3, 16). Пусть духовное пение будет действенным средством улучшения духовного состояния, жизни и труда верующих.

Итальянский литератор Д. Маццини, скорбя об упадке музыки, писал: "Музыка не может возродиться, не сделавшись духовной... для возвращения ей жизни и силы надо благословить ее на новое служение... если мы не хотим видеть ее вырождения в бесполезную и прихотливую забаву, следует связать, соединить ее миссию с общей миссией искусства".

Общая миссия искусства - пробуждать добрые чувства, утверждать и развивать их; и в этом благородном, великом служении духовная музыка может и должна занять достойное место благодаря свойственной ей силе воздействия. А. В. Карев в статье "Сила евангельского пения" (журнал "Христианин", № 4 за 1926 г., стр. 49) приводит яркие примеры того, как духовная музыка приводит души к Спасителю, утешает скорбящих, воодушевляет на великие подвиги. Благодаря песням христиан варвары становились верующими. "Священной музыке, религиозным мелодиям Константинопольской церкви обязаны своим обращением некоторые из славянских народов", - говорил Д. Маццини ("Философия музыки", стр. 237).

Музыка должна своей мелодией и гармонией ярко и доходчиво отражать чувства и настроения, заложенные в тексте, как тень следовать за ним и выражать соответственно ему то печаль, то радость; то покой, то бурю; то страх и отчаяние, то дерзновение и упование; то мольбу, то благодарность, - словом, рисовать всеобъемлющую картину всей жизни Церкви и верующей души, как об этом сказано в статье К. В. Сомова "Песня в жизни христианина" (журнал "Братский вестник", № 4 за 1964 г., стр. 29 - 34).

Священное Писание и основанная на нем наша поэзия являются для духовной музыки источником мыслей и чувств. И нужно сказать, что духовная поэзия, основанная на Священном Писании, всегда будет по отношению к музыке ведущим фактором.

С другой стороны, музыка способствует распространению духовных истин в виде доступных запоминанию и воспроизведению духовных песен. Ими верующие прославляют Господа Бога, выражают свои чувства, назидаются. Поэтому музыка и должна быть глубоко духовной по содержанию, по своей мелодике, напевам и по своему исполнению.

Так называемое обиходное пение православной церкви отличается простыми и вместе с тем красивыми и содержательными мелодиями, которые соответствуют тексту, взятому большей частью из Священного Писания: "Отче наш", "Благослови, душа моя, Господа", "Хвалите имя Господне" и другие. Исполняемые, как правило, тихо, сосредоточенно, они вызывают в душе чувство глубокого благоговения перед Господом.

Сильное впечатление производят напевы, как бы донесшиеся к нам из древности; может быть, они созвучны той священной музыке и религиозным мелодиям Константинопольской церкви, которым "обязаны своим обращением некоторые из славянских народов". Имеется в виду обращение Руси в

христианство, которое сыграло очень важную роль в русской истории. В течение почти тысячелетия восточные и южные славяне впитывали церковную музыку, обогащали ее своими напевами, сроднились с нею, сделали ее своей. И такой она осталась до наших дней.

На заре евангельско-баптистского движения в нашей стране верующие пели гимны православной церкви: "Отче наш", "Верую", "Под Твою милость", "Воскресение Христово видевшее" и другие.

Но вскоре запас церковных песнопений перестал удовлетворять возросшие нужды богослужений наших церквей. Этот недостаток восполнили хоралы - сохранившиеся на Западе древнехристианские и народные напевы, музыкально обработанные многими композиторами. Хоральные мелодии и тексты к ним (в переводе) и были использованы в первых сборниках нашего братства. Из них нужно отметить: "Сборник духовных песен", изданный в Константинополе в 1870 году; "Радостные песни Сиона" и "Любимые стихи" (С. Петербург - 1882 г.), "Голос веры" Н. И. Воронина (Тифлис, 1882 г.).

Помещенные в них песнопения пользуются популярностью и в наше время, ибо охватывают многие стороны нашей духовной жизни; мы к ним привыкли, и они прочно вошли в наш церковно-музыкальный "обиход".

В Сборниках Аврахова (1892 г.) и И. С. Проханова (Гусли, 1902), кроме переводных песнопений, помещены и оригинальные, в том числе некоторых русских поэтов: М. Ломоносова, Г. Державина, И. Никитина, Я. Полонского, А. Н. Плещеева. Мелодии к этим стихам подбирались из иностранных сборников.

Дальнейшее совершенствование духовной музыки привело к появлению переводных и оригинальных песнопений, главным образом для хорового исполнения, среди которых значительное количество находится на высоком музыкальном уровне.

Но вместе с этим музыкально-техническим прогрессом стала теряться специфичность духовной музыки, ее отличие от светской. Многие композиторы писали и светскую и духовную музыку; если их произведения исполнять без текста, то трудно, даже почти невозможно отличить, что в них является духовным и что светским. Но так как действительно необходимо, чтобы в составлении, исполнении и восприятии наших песнопений было только духовное содержание, то нужно определить и указать его признаки.

Самым простым, наглядным признаком духовного пения является текст. Но этот признак не достаточен, потому что в некоторых песнопениях мелодия не соответствует тексту и даже противоречит ему.

Более надежный признак - мелодия и гармония с элементами церковно-хорального характера с традиционными специфическими его оборотами. Однако понимание этого признака не общедоступно и во многом спорно.

Одним из действенных критериев духовной музыки является интонация.

О характере чувств и настроений человека можно судить по его словам и по интонации, с которой он выражает ту или иную мысль. Одни и те же слова произносятся часто с различной интонацией. Таким образом, интонация сама по себе может передать настроение человека и даже мысли. Интонация в речи - это повышение или понижение голоса, изменение его громкости и длительности отдельных звуков. Но если в речи интонация - сопутствующий фактор, то в музыке -

главный, ведущий. Все, что есть в речевой интонации, музыка развила, образовав свой язык, посредством которого она может сказать все необходимое.

На протяжении длительной человеческой истории музыка вырабатывала те интонации, которые у значительного числа людей вызывали примерно одни и те же чувства. Сейчас почти каждый, услышав медленные нисходящие звуки, как-то взгрустнет, вспомнив что-то печальное; наоборот, ободрится, захваченный бодрым маршевым ритмом, восходящими аккордами. В этом-то и заключается понимание музыки, что слушатель умеет проникаться чувствами почти теми же, что и композитор; он научился понимать интонации.

Духовная музыка в отличие от светской родилась как отражение духовного содержания (общение с Богом, восхваление и благодарение Его святого имени). Отраженные чувства оформились в совершенно определенные интонации (особые мелодические обороты, ритм, темп, характер, способ исполнения, состав инструментов). Поэтому отличие духовной музыки от светской есть прежде всего интонационное отличие.

Один верующий способный композитор написал на светский текст музыкальное произведение и сдал в издательство для опубликования; ему эту вещь вернули как неподходящую, церковную. Такую же оценку получила контрольная работа по музыке одного нашего брата - слушателя музыкальных курсов. В обоих этих случаях обе стороны оказались на высоте: авторы вложили в свою музыку духовные чувства, интонации, а рецензенты заметили их, проявив музыкальную чуткость и профессиональное мастерство, разгадав под светской оболочкой текста духовное содержание.

Нам нужны истинно духовные гимны с духовным текстом и с соответствующей духовной музыкой; такие гимны, которые оказывали бы благотворное воздействие на душу слушателей, вызывая чувство благоговения и преклонения перед Творцом.

К сожалению, много песен, неизвестно откуда попавших в наш обширный репертуар, а также составленных нашими композиторами, имеют светский характер, несмотря на духовный текст. Это засоряет наш певческий репертуар недуховными мелодиями.

Не следует также исполнять мелодии светских песен, заменяя в них текст на духовный.

Имеется опасность того, что у нас светские джазовые напевы могут вытеснить благоговейные, духовные напевы в истинном и полном смысле этого понятия.

"Причина этой опасности заключается, с одной стороны, в недостаточно высоком духовном уровне и, с другой - в низкой музыкальной квалификации значительного числа наших руководящих кадров, что объясняется отсутствием соответствующих пособий, руководств и пот, а также курсов или семинаров для улучшения духовного состояния и музыкальных знаний наших певцов, музыкантов, регентов и композиторов" (Из выступления Г. И. Павленко на 41-м съезде ЕХБ). Пресвитерам и регентам необходимо поддерживать мысли и чувства, выраженные на съезде, чтобы со всем усердием проводить в жизнь все, что при Божьем содействии послужит к улучшению нашего певческого служения.

Большое значение имеет надлежащее духовное состояние всех "левитов Нового Завета". Это помогает поэтам и композиторам в их творчестве найти нужную интонацию, а певцам и музыкантам отчетливо выразить ее в исполнении.

Необходим общий, по возможности одинаковый духовно-музыкальный уровень и исполнителей и слушателей. Как отзываются струны на звуки, соответствующие их настройке, так и христианская жизнь должна быть чистым и созвучным гимном Творцу. "Здесь жизнь моя есть песнь хвалы" (Г-149). В этом случае пение будет трогательным, доходчивым и сердечным. Песнь, во благодати воспетая Господу в сердце (Кол. 3, 16-6), по закону резонанса вызовет у слушателей ответное звучание их сердечных струн и могучим аккордом поднимется к небесам.

Общее пение

Общее пение занимает важное место в нашей певческой практике; оно дает возможность не только проповедникам и хористам, но и каждому из присутствующих быть участником богослужений.

Пение - это не пауза между проповедями и молитвами, когда можно ослабить внимание и отвлечься; это продолжение богослужения, дополнение и закрепление проповедей. Отсюда вытекает главное требование к гимнам - они должны подбираться в соответствии с темами проповедей.

Заключительное песнопение должно подводить итог всему богослужению. В этом случае оно своей цельностью оставит полезный, долгий след в сердцах присутствующих.

Очень важно, чтобы пресвитер хорошо знал содержание исполняемых в церкви песнопений.

Для того чтобы по возможности полнее охватить многочисленность и разнообразие тематики проповедей, нужно заботиться о расширении репертуара общего пения путем разучивания новых содержательных и по тексту и по музыке песен, а также передаваемых из хора. При этом нужно строго следить, чтобы песнопение не искажалось, а исполнялось правильно и выразительно, как в хоре.

Общее пение должно стать действительно всеобщим; для этого оно должно быть живым и интересным не только по содержанию, по тексту, но и по исполнению.

Общее пение должно быть мощным, но не крикливым: петь нужно сдержанно, особенно при исполнении молитвенных песнопений с коленопреклонением. Очень хорошо, проникновенно звучит оно в некоторых церквях. Каким "радостным страхом", каким чудесным благоговением наполняются при этом сердца верующих! Хорошее общее пение - благозвучное пение. Очень хорошо, когда хор ведет за собой все собрание; когда регент энергично руководит им.

И самое главное, хорошее общее пение - это вдохновенное пение. Замечательно, когда пресвитер подает в этом отношении "пример стаду", как это делал некогда "сладкий" певец нашего братства В. П. Степанов (см. "Братский вестник", № 4 за 1969 г., стр. 54). Последний своим пением воодушевлял верующих, и общее пение достигало исключительной силы воздействия: вызывало большой молитвенный подъем и глубокое восприятие Слова Божия.

Пресвитер не может быть только чтецом гимна и тем более равнодушным. Его воодушевленное, проникновенное чтение должно "задавать тон" общему пению. Выделение, подчеркивание голосом, интонацией главных мест настраивает верующих "петь разумно" - Пс. 46, 8, то есть петь сознательно, вникая в смысл текста и выразительно передавая его.

Это же относится и к хоровому пению. Хоровое пение не является исключением в этом отношении. Церковное пение должно быть достойным своего великого назначения.

Пение во время хлебопреломления

Хлебопреломление - это священный акт воспоминания смерти нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. И как одно из двух главных церковных установлений оно требует особого к себе отношения, а именно: особой сосредоточенности, особого молитвенного состояния, тишины и благоговения. Пение во время хлебопреломления должно быть высоко духовным, простым, сердечным и благоговейным.

"Концертные выступления" хора таят в себе опасность отвлечь внимание регента, хористов и слушателей от основной темы богослужения и нарушить благоговение во время совершения хлебопреломления.

Чтобы хористы могли спокойно, молитвенно "рассуждать о Теле Господнем" - 1 Кор. 11, 29, совершая эту заповедь Господню, пресвитер продолжает общее пение до тех пор, пока все хористы - члены Церкви примут в ней участие.

Вместе с проповедью и хоровыми песнопениями общее пение под продуманным руководством пресвитера может и должно создать впечатляющую картину страданий Иисуса Христа в соответствующей последовательности событий: молитва в Гефсимании, суд над Спасителем, распятие и смерть Его. Песнопение призвано вызывать глубокое чувство благодарности Господу за Его вечную любовь, Его жертву и святую Кровь...

Пение во время погребения

Хотя мы, верующие, не скорбим об умерших, как прочие, не имеющие надежды (1 Фее. 4, 12), но тем не менее мы не можем не испытывать естественной скорби в связи с разлукой с нашими родственниками как верующими, так и неверующими.

К сожалению, в погребальных песнопениях порой бывает мало тихой грусти о разлуке с дорогими нашему сердцу людьми; недостаточно в них сосредоточенности и раздумья о великом факте смерти и ее значении. Поэтому нужно соблюдать большую осторожность в выборе песен и в их исполнении: бодрые напевы, как, например, "В час, когда труба Господня над землею прозвучит", "На небе мой отцовский дом", "Отчизна моя в небесах" не совсем подходят к такому моменту и могут сделать наше песнопение несовместимым с чувством уважения и памяти усопшего и с душевным состоянием его родных и друзей. Но зато как соответствуют такому состоянию православные песнопения, как, например: "Со святыми упокой", "Вечная память" и другие.

У нас также имеются погребальные песнопения, которые своим текстом и музыкой могут произвести должное впечатление, но не всегда находится должное сочувствие к скорбящим родственникам и друзьям умершего, которое придало бы трогательность нашему пению, чтобы они (родственники) и поплакали, тем самым облегчив свое горе, и утешились милосердием Небесного Отца. Нужно, чтобы они сохранили о нас добрую память и благодарность за участие в их скорбях.

Песнопения во время совершения других церковных установлений гимнов, предназначенных для совершения крещения, рукоположения и бракосочетания имеется в Сборнике духовных песен в достаточном количестве. Регенту и пресвитерам нужно только позаботиться о том, чтобы они, как и всё, что поется у нас, были хорошо выучены и исполнялись церковью с должной выразительностью, с внутренним духовным чувством. Это относится и к гимнам на разные случаи христианской жизни (приветственным, прощальным и семейным).

Музыкальное сопровождение

"...Богослужения (в церквях ЕХБ) совершаются с общецерковным и хоровым пением и с музыкальным сопровождением" (Устав ВСЕХБ, §20).

Цель сопровождения - аккомпанемента - поддерживать, дополнять пение, усиливать звучность, подчеркивать, но ни в коем случае, как это, к сожалению, часто бывает, не затушевывать нюансы (оттенки) его; удерживать пение от детонирования - фальши, вследствие повышения или, чаще бывает, понижения звучания поющими. К сожалению, иногда бывает так, что аккомпанемент не удерживает поющих от фальши, а только обнаруживает и подчеркивает ее.

Аккомпанемент пению в богослужениях вошел сначала в практику католической, а затем и протестантских церквей, в отличие от православной церкви, сохранившей древнехристианское пение "а капелла".

Каждый вид богослужебного пения имеет свои положительные и отрицательные стороны. Пение "а капелла" - более тонкое, выразительное, богатое оттенками, но требует от поющих высокой музыкальной культуры и усердного труда и поэтому менее доступно для большинства наших церквей. И тем не менее наилучшим нужно считать хоровое пение "а капелла" (за исключением произведений со специально написанным аккомпанементом), а общее - в сопровождении музыкальных инструментов.

Аккомпанировать поющим может один музыкальный инструмент или несколько.

Главным аккомпанирующим инструментом в нашем братстве была, есть, остается и, вероятно, долго еще будет служить фисгармония. Инструмент этот, как принято говорить, безотказный, простого устройства и потому надежный, не часто нуждается в ремонте, а в настройке почти никогда; лишь изредка нужно прочищать голосники.

Кроме фисгармонии, можно аккомпанировать пению на электроорганах разных конструкций и фортепиано. Все эти инструменты имеют общее наименование "клавишных" и обслуживаются одним исполнителем - аккомпаниатором.

Аккомпанемент может осуществляться и группой музыкантов - ансамблем. В зависимости от числа участников ансамбли носят названия: дуэт (при двух участниках), трио (трех), квартет (четырех), квинтет (пяти) и т. д.

Соотношения числа певцов и музыкантов разнообразное: один аккомпаниатор на фисгармонии или фортепиано может сопровождать пение нескольких певцов, вплоть до большого хора, и наоборот, одному певцу - солисту может аккомпанировать большой ансамбль - оркестр, то есть коллектив музыкантов, играющих на самых разнообразных инструментах.

В зависимости от состава инструментов оркестры носят различные наименования: симфонические, неаполитанский, домровые, русских народных инструментов, украинских народных инструментов и других национальных оркестров, а также духовые.

Наиболее совершенным по мощи и красоте звучания, богатству оттенков является симфонический оркестр. (Симфония - созвучие). Он состоит из нескольких групп инструментов, из которых главной, ведущей является смычковая (скрипки, альты, виолончели, контрабасы).

Каждая из основных групп представляет собой полный четырехголосный хор, так как в них имеются инструменты высокого, среднего и низкого звучания, соответствующие сопрано, альту, тенору, басу, но в более значительном диапазоне звуков.

Разнообразие тембров (тембр - характер музыкальных звуков), красота и полнота звучания дают симфоническому оркестру возможность исполнять самые сложные музыкальные произведения с большой силой воздействия. Но дороговизна инструментов основных групп, особенно смычковой, сложность игры на них, требующей музыкально одаренных исполнителей и длительного срока их обучения (не говоря уже о дирижёре), делает для большинства наших общин весьма затруднительной организацию симфонических оркестров.

Вполне доступным по относительной легкости овладения техникой игры является неаполитанский оркестр с главной ведущей группой первых и вторых мандолин (сопрано и альт), мандол (тенор) и лют - бас мандолин (бас). Эта группа соответствует смычковой группе симфонического оркестра. Аккомпанирующую группу составляют гитары. Для полноты аккомпанемента весьма желателен скрипичный контрабас, который может быть заменен басовой электрогитарой.

Неаполитанский оркестр при соответствующем руководстве может достигнуть большого уровня исполнения.

В настоящее время в продаже не встречаются теноровые и басовые разновидности мандолин, что ограничивает возможности неаполитанских оркестров и их применение.

Этот недостаток восполняется инструментами, схожими с мандолинами - домрами, которые имеются в продаже в полном четырехголосном составе, комплектно: сопранового, альтового, тенорового, басового регистров. Несколько уступая мандолинам в нежности и плавности звука, домры имеют преимущество в простоте настройки и чистоте звучания.

Благодаря своей распространенности и популярности домровая группа становится основой смешанных струнных оркестров в наших церквях.

Оркестры организуются исходя из наличия в общинах инструментов. Кроме домр, в них могут войти: скрипки, мандолины, контрабасы и бас-электрогитары, флейта и кларнеты, аккордеоны, трубы, фисгармонии, электроорган и фортепиано. При правильном количественном соотношении этих инструментов соответственно их звучанию смешанные струнные оркестры могут занять достойное место в нашем музыкально-певческом служении Господу.

Очень приятное впечатление производят и поэтому пользуются заслуженной популярностью украинские оркестры - бандуристов, отличающиеся нежным, но довольно сильным звучанием и большими техническими возможностями.

Нужно всячески поощрять организацию и деятельность и других национальных музыкальных ансамблей.

В оркестр русских народных инструментов входят как главная группа трехструнные домры разной высоты звука, также балалайки и гусли, баян и некоторые ударные инструменты. По звучанию и техническим возможностям они подобны оркестрам бандуристов.

Основу духовых оркестров образуют медные инструменты - кларнеты, трубы, альты, тенора, баритоны, басы - полное подобие хора. Духовые оркестры отличаются ярким, мощным звуком, почему используются не в закрытых помещениях, а на открытом воздухе. Исполнение духовым оркестром погребальных музыкальных произведений, а также праздничных, торжественных, производит сильное впечатление (см. статью в журнале "Братский вестник" за 1969 г., № 2, стр. 42).

Эстрадные оркестры

Они занимают важное место в нашем музыкальном служении, пользуясь особой популярностью среди молодежи.

К сожалению, наряду с некоторыми положительными особенностями этих оркестров, у них есть и отрицательные стороны, главной из которых является подражание джазовой музыке, далеко не в лучшем виде.

Слишком громкое, не щадящее слуха звучание, стиль и неблагоговейная манера исполнения делают эту музыку совершенно несовместимой с нормальным духовным состоянием верующей души. Такая музыка вызывает вместо благоговения чувство негодования и протеста. Один из известных работников нашего братства пишет: "Пение и музыка беднеет; вместо благоговейного церковного звучания все больше и больше слышится лязганье тарелок, барабанов, щеток и т. п... Признаюсь, - я буквально тоскую по настоящему хоровому пению".

Ответом на эти насущные и острые вопросы является введение в программу Библейских курсов дисциплины "Пение и музыка в церквях ЕХБ". Задача её состоит в подготовке работников из регентов с целью устранения отрицательных явлений в нашем музыкально-певческом служении Господу.

Конечно, это нужно делать не в административном порядке, не в запрещении, а в осторожном, с учетом местных условий, постепенном, но последовательном и настойчивом проведении ряда мероприятий.

1. Вопрос о наименовании. Он не так маловажен, как может показаться. Наименование ориентирует, направляет, настраивает на определенный лад. Например, слово "эстрада" ассоциируется в лучшем случае с концертным залом, большей же частью с рестораном, откуда раздаются развлекательно-увеселительные мелодии. Может ли такое название подходить к нам? "Здесь место свято, здесь дом Божий" - так характеризуется место нашего служения. Поэтому термины "эстрада", "эстрадный оркестр" явно не подходят. Лучше называть бывшие эстрадные ансамбли малыми оркестрами.

2. Воспитательная работа. Её следует проводить с той целью, чтобы молодежь в своем музыкально-певческом служении не удовлетворяла только свои вкусы и стремления, "не переходила на путь самовыражения, то есть пения ради пения, забывая при этом о слушателях" (из доклада бр. А. М. Бычкова на 41-м съезде). Нужно считаться с основной категорией наших слушателей и не проявлять музыкального "эгоизма", "не себе только угождать, но и ближнему во

благо, к назиданию" - Рим. 15, 1 - 2. Необходимо стремиться к тому, чтобы всё, что поется и играется в церквях, с радостью воспринималось всеми.

С другой стороны, необходимо музыкальное воспитание, то есть развитие у поющих и играющих понимания и вкуса к хорошей духовной музыке, содержательной и высокохудожественной. Путь к этому - прослушивание и разбор образцовых произведений на спевках и репетициях.

3. Надлежащий репертуар и исполнение. Следует вводить в репертуар и по возможности исполнять только высокохудожественные духовные произведения. Нужно совершенно отказаться от надрывных с дерганными ритмами мелодий, выражающих похоти плоти, а также пустоту души, не знающей Бога. Духовная музыка должна быть, как и текст, оптимистичной, радостной, но, конечно, не легкомысленной. Таким должно быть и исполнение: бодрым, радостным и всегда духовным.

4. Использование специфически джазовых инструментов. Они, по мнению некоторых музыкальных работников нашего братства, не могут иметь места в наших церквях. При этом нужно помнить, что всякого рода техника (микрофоны, усилители, динамики) искажает музыку, особенно звучание человеческого голоса - самого совершенного, самого красивого музыкального звука.

Специфические джазовые инструменты - такие, как саксофоны - с успехом можно заменить кларнетами, электрогитары - обыкновенными, а ударные лучше всего исключить. Нужно избегать таких методов исполнения, от которых страдает слух и нервы и, главное, страдает духовное состояние как исполнителей, так и слушателей; нарушается мир в церкви и подается большой повод к соблазну, о тягостных последствиях которого говорит Спаситель наш Иисус Христос: "Горе тому человеку, через которого соблазн приходит" - Мф. 18, 7. Этот соблазн может наглухо закрыть дверь сердца от Слова Божьего и оттолкнуть душу от Христа, от Его спасительной благодати.

5. Малым оркестрам не следует замыкаться в узкие рамки своей исключительности. Им нужно трудиться в контакте с уже сложившимися в церкви коллективами (хорами и основными оркестрами), где техническая сторона музыкального искусства не превалирует над духовной и, тем более, не исключает ее, но тесно с нею увязывается. Есть много хоровых произведений с грамотно разработанным аккомпанементом, который можно легко переложить для оркестра. Совместное обслуживание богослужений дает хорошие плоды.

Еще лучше малым оркестрам слиться с основными, чтобы своей подготовкой и ревностным отношением к делу Божьему содействовать музыкальной культуре в церкви. Избавившись от своих неправильностей, они могут стать в хорошем смысле популярными в нашем братстве и вместо огорчений будут приносить радость и удовлетворение всем слушателям.

В труде малых оркестров да будут осуществлены слова двух вождей ветхозаветного народа Божия: "Идите впереди братьев ваших" - Вт. 3, 18; И. Нав. 1, 14.

Во всей воспитательной и организационной работе участие должно быть всеобщим вплоть до церковных советов и общих собраний членов церкви. Пусть будет слышен ее голос, чувствоваться её доброе влияние, а в необходимых случаях - её разумная власть!

Проповедь в церкви Олевисте

Сердечно приветствую вас, дорогие братья и сестры, и поздравляю вас с праздником вашим, 70-летним юбилеем эстонского братства. Я имею радостное поручение передать вам привет от Московской церкви и Московского хора. Вместе с этим я хочу поделиться с вами некоторыми мыслями на основании Священного Писания: Откр. 7 гл., с 13 - 17 ст. "И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби, они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца; за это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них".

Останавливая ваше внимание, братья и сестры, на 15 стихе, где говорится о том, что они, пришедшие от великой скорби, непрестанно служат Господу, мы будем с вами беседовать о небесном богослужении. Тем самым мы продолжим мысль брата Левинданта из утреннего собрания о красоте богослужения. Отличительной особенностью является именно его красота.

Богослужение на небесах будет несколько иным, чем наше богослужение здесь. Пребывание на небесах вовсе не будет полным отдыхом, ничегонеделанием. Там будет продолжаться служение Господу, но несколько в иных формах, чем здесь, на земле. Кое-чего там в богослужении небесном не будет. Там не будет, например, призывных проповедей. Не будет мук рождения братьев и сестер, призывающих души к покаянию. Там не будет крещения. Там не будет обличений и увещаний, не будет посещения больных. Не будет похорон умерших. Не будет утешений для скорбящих, потому что исчезнут все причины, вызывающие эти виды служения. Там не будет ношения бремени, от которого так тяжело бывает здесь, на земле, ни своего, ни чужого бремени, которого тоже не нужно будет носить.

Что же тогда будут делать наши уважаемые братья, труженики на ниве Божией, диаконы и пресвитеры? Неужели они останутся, так сказать, безработными на небе? Ответом на этот вопрос являются некоторые места тоже из Откр. Иоанна, из которых мы прочтем только одно: 7 гл. Откр., 9 и 10 ст.: "После этого взглянул я, и вот великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и перед Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!"

В начале 14 и 15 глав говорится о том, что они будут петь. И это особенно мне приятно отметить в своем приветственном слове. В течение почти четырех десятилетий я работаю в области духовного пения и приехал сюда от лица Московского хора. Передавая привет от хора хору и всем братьям и сестрам, я хочу отметить, что это наше служение перейдет в вечность. Но в этом служении будут участвовать все братья и сестры, и те, которые только объявляют, что будут петь хор, и те, которые только слушают хор, те, которые совершенно не могут петь в хоре, по недостатку своего голоса или слуха, и совершенно немзыкальные люди. Там будут участвовать, как написано, все народы, не только музыкальные итальянцы, эстонцы, а решительно все, достигшие славкой вечности. Там безработных в этом отношении не будет ни одной души. Вспоминается один знаменитый, великий композитор прошлого века, Бетховен. Он, к своему великому несчастью, оглох. И вы можете себе представить, братья и сестры, как он страдал. Он писал чудные духовные музыкальные произведения и сам их не слышал. Но перед смертью он говорил: "На небесах я получу свой слух". Какое это было великое утешение его сердцу! И какая радость, братья и сестры, для всех нас сознавать, что это великое служение для Господа не закрыто нам на небе. Оно и теперь не закрыто, для нас, но как оно несовершенно! Бывает, брат

или сестра очень хочет петь и стремится, но не может, но недостатку своего голоса или слуха. И так трудно отказать им в желании вступить в хор и прославлять Господа. И бывает противоположное: братья и сестры имеют и чудный голос и слух, но не хотят почему-то петь. И нам, регентам, так неприятно смотреть на таких братьев и сестер, которые не хотят служить Господу своим талантом. Но там все это отпадет. Бесчисленное множество верующих составит один мощный, замечательный хор. И там наше пение будет украшением небесного богослужения. Чем торжественнее богослужение, тем больше пения. Вот в сегодняшнем утреннем собрании было только три проповеди и очень много пения. В это вечернее собрание точно так же. На небесах будет вечное торжество! На небесах будет вечное пение! Но оно тоже будет изменено. Там некоторых песен мы не найдем в нашем списке: песен покаяния, печали, просьб о помощи. Останутся только песни славы и поклонения нашему Отцу небесному. Останутся песни глубокого благоговения и благодарности, благодарности за Его дивную любовь, явленную к погибшему человеку, точнее к погибавшему, но спасенному, к человечеству, потерявшему свою красоту, но получившему ее из рук Господа. Пока мы здесь, братья и сестры, нам приходится все песни петь. И мы здесь поем песни об ужасе греха и гибели человеческих душ. Мы поем о величайшей Голгофской жертве, которая должна избавить людей от их гибели, мы поем о любви Божией, зовущей к покаянию грешников и покаявшихся грешников к духовному росту. Мы поем о совершенстве духовном, о красоте Иисуса Христа и о возможности уподобиться Ему в этой красоте духовной. Будем же, братья и сестры, также петь песни радости и благодарности Господу за Его дивную любовь к нам, о том, что полнота радости пред лицом Господним доступна каждой душе. Будем петь стройно, хорошо, красиво, и этим будем действовать не только на ум и сознание людей, но на их душу и на их сердце. Для этого необходимо, чтобы наша душа и сердце тоже пели. Если говорится: "Все, что вы делаете, делайте от души, как для Господа", - то тем более нужно петь от души, как для Господа. Нужно петь, глубоко переживая то, о чем поем. Нужно петь всей своей жизнью, каждым своим поступком, словом и мыслью. Нужно жить во Христе и жить Христом, дышать Им одним.

И дай Бог, чтобы и у нас это проявлялось в жизни и в служении нашем и у наших дорогих хористов, которые сегодня радовали нас своим прекрасным пением как в утреннем, так и в вечернем собрании.

Н.И. Высоцкий, Эстония, 1954г.